

Отзыв
на автореферат диссертации
Староскольской Дарьи Сергеевны
на тему «Распространение гербовника как специального языка геральдики в английских и
французских текстах XII-XIII вв.», представленной на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 - Всеобщая
история (Средние века).

Представленное авторефератором диссертационное исследование Д.С. Староскольской посвящено переосмыслению роли герба в средневековой культуре, развитие геральдики в ключевую эпоху XII-XIII в. анализируется диссидентом как особый процесс в контексте исторических событий, а не как скоротечное явление, предпринята попытка пересмотреть периодизацию геральдики, ее истоков и кодификации на самом раннем этапе. Актуальность диссидентного исследования, на наш взгляд, сформулирована квалифицированно и убедительно. Несмотря на существующую историографическую традицию (С. 3-4), в которой геральдическая лексика была обозначена как самостоятельная научная проблема и негеральдические (неспециальные) тексты эпохи эпизодически использовались учеными, интересующие Д.С. Староскольскую вопросы и аспекты темы не были достаточно изучены и раскрыты.

Еще в момент выхода «Трактата о геральдики» М. Пастуро (1979 г.) был поставлен и такой вопрос: объясняют ли только военные факторы относительно позднюю дату появления гербов по отношению к давно сложившимся сеньориальным структурам общества и важным аспектам «феодальной» идеологии? (Ж.-Кл. Шмидт). Свой оригинальный ответ на этот вопрос, на основе современной методологии, в своей диссидентии предлагает и Д.С. Староскольская.

В Введении в полном объеме определены степень изученности темы и ее актуальность, предмет, объект цели и задачи исследования, характеристика источников, раскрыта научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссидентии, сформулированы выносимые на защиту положения (гипотезы).

Основная часть диссидентного исследования состоит из трех глав и разбита на семь параграфов, в полном соответствии со сформулированными целью и задачами работы. Глава I посвящена появлению и истории геральдики в XII-XIII вв., рассматриваются общие сведения о данном культурном феномене, особенностях развития ее особого «технического» языка - гербовника, выделения геральдики из предшествующих идентификационных систем. В этой же главе диссидент касается и важного вопроса об авторстве гербовников, которые, вероятно, создавались не герольдами, а клириками. При этом, по мнению автора, церковные институции оказывали «противодействие развитию геральдики как части рыцарской турнирной культуры».

Глава II является исследованием геральдического языка на основе текстов гербовников XIII в., выявляются особенности, с помощью которых в следующей части исследования будут определяться гербовники в специфических источниках – «негеральдическом нарративе» XII-XIII вв. В параграфе 2 (С. 13) в частности, диссидент рассматривает несколько пластов протогеральдической и, собственно, ранней геральдической лексики (тинктуры, «почетные» или «абстрактные» фигуры), показывает, что большинство будущих терминов пришли из бытового французского языка и создавались путем простого описания изображения без использования латыни (С. 15). А параграф 3 данной главы целиком посвящен грамматике языка гербовника, здесь сочетаются методы синтаксического анализа и контент-анализа, что необходимо для новой интерпретации этапов кодификации геральдики.

В главе III исследуется язык геральдики в литературных произведениях эпохи, разделенной условно на два подпериода: до и после «появления гербовников». В первом из них анализируются пять рыцарских романов Кретьена де Труа, аллегорического романа

Гюона де Мери, во втором – поэма Жака Бретеля и анонимная «Песнь об осаде Кэрлаверока». Последнее произведение, стало, по мнению диссертанта, подлинным «апогеем геральдической литературы» (С. 19), хотя ни один из рассматриваемых авторов не был профессиональным герольдом, но практически везде они используют особую, уже сложившуюся лексику и номенклатуру, характерную именно для бразона.

В Заключении автором изложены главные выводы представленного исследования. Важно отметить, что историко-лингвистический анализ позволяет диссертанту предложить собственную гипотезу создания бразона, а также уточнить хронологию всей средневековой геральдики, отчетливо разделив ее на 5 периодов, где первый характеризуется развитием общих идентификационных систем (до 1150 г.), а последний период резким увеличением количества гербовников как особого вида кодифицированной документации (после 1255 г.). Автор приходит к выводу о том, что наиболее используемая часть бразонной терминологии уже к концу XIII в. полностью сформировалась. Кроме того, достаточно убедительно выглядит и предложенная гипотеза о ранних гербовниках как важном инструменте социальной стратификации общества, когда высокий интерес к гербу и бразону был не столько производным при профессионализации темы и росте количества «специальных записей» герольдов, но результатом того, что знание основ бразона было, как минимум, доступно широким кругам, так как еще до середины XII в. существовала устойчивая и богатая устная традиция. Выводы автора логичны, подтверждаются содержанием глав и параграфов, но не повторяют их, и сделаны на более высоком уровне обобщения.

Обращает на себя внимание и наличие авторских приложений, в том числе сводных таблиц геральдических терминов, перевода на русский язык бразонов «Турнира Антихриста» Г. де Мери (1230-1240 гг.), а также перевода на русский язык бразонов «Турнира в Шованси» Ж. Бретеля (1285 г.).

Вместе с тем, необходимо сделать некоторые замечания по тексту автореферата. В историографическом разделе, возможно, уместной бы выглядела точка зрения автора на достижения эрудитов-гербоведов XVII-XVIII вв., когда геральдика окончательно становится частью административно-финансовой системы Старого порядка. На С. 11 диссертант предлагает скорректировать «дату происхождения геральдического языка», однако, но из текста диссертации следует, что именно точные датировки в силу специфики вопроса и источников с трудом поддаются верификации. В таком случае речь может идти скорее именно об условной, конвенциональной дате и корректировка, если это и необходимо, могла бы иметь в данном контексте датированную «привязку» относительно момента написания конкретного (одного из анализируемых) произведения. (Например, М. Пастуро избегает такой точности и относит генезис классических гербов к очень длительному периоду 1125-1175 гг.) Очень интересным представляется фрагмент о «возможном церковном противодействии развитию геральдики» в XII-XIV (С. 13), который при дальнейшем исследовании темы вполне может стать самостоятельным сюжетом, хотя изначально не относится к числу таковых в рамках данной диссертации в силу четко определенных задач и общих хронологических рамок.

Отмеченные замечания не относятся к существу работы и не влияют на общую высокую оценку и представляют собой, скорее, пожелания и рекомендации для последующей научной работы диссертанта.

На наш взгляд, важно подчеркнуть значимость данной диссертации, поскольку Д.С. Староскольская доказывает, что кодифицированная геральдика возникла и формировалась как органичная часть широкой устной, и письменной культуры общества, а не как узкоспециальное знание, а без такой новой интерпретации ее истоков сложно исследовать даже различные аспекты истории политической визуальной культуры значительно более позднего периода.

Как показал опыт Французской революции XVIII в. и последовавших за ней событий, казавшийся многим безжизненным «памятником» Старого порядка комплекс

геральдических представлений, оставался не только аспектом визуальной культуры или данью отжившей традиции, но на деле отражал всю иерархическую структуру общества. Именно поэтому геральдическая система во Франции, а затем в отдельных государствах на территории Германии, Италии была уничтожена, а всего спустя десятилетие, уже в период Империи Наполеона возрождена. К началу XIX в. переживавшее длительный революционный коллапс общество все еще не было готово отказаться от такого способа социальной стратификации. Исследование политических систем, общественного сознания XVIII и начала XIX вв. сегодня снова подталкивает научное сообщество к поиску новых схем и актуальных интерпретаций зарождения такого историко-культурного феномена, которым на протяжении семи веков оставалась геральдика.

Судя по автореферату, подготовленная Д.С. Староскольской диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук представляет собой полностью завершенную научную квалификационную работу, в которой на основании самостоятельно выполненных автором исследований, с привлечением ранее не введенных в научный оборот геральдических и негеральдических нарративов конца XII-XIII вв., выстроена новая интерпретация эволюции языка средневековой геральдики с важным уточнением границ сферы его реального распространения в рассматриваемый период.

Диссертация соответствует требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, а соискатель заслуживает присвоения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 - Всеобщая история.

К.и.н., научный сотрудник лаборатории
«Мир в эпоху Французской революции и Наполеоновских войн»,
руководитель Центра информационных технологий

А.А. Митрофанов

09.09.2020 г.

Институт всеобщей истории РАН
119334, Ленинский пр., 32 А
8 (495) 938-13-44
dir@igh.ru

Митрофанова Я.Х.
по Удотова